

Т. А. Вдовенко,
 Измайльський державний гуманітарний університет, г. Измаил

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С ПЕРСОНАЖЕМ-НАРРАТОРОМ

Статтю присвячено особливостям зображення часу та простору в іноземній художній літературі з персонажем-нарратором.

Ключові слова: наратор, персонаж, час, простір, іноземні художні твори.

Статья посвящена описанию особенностей пространственно-временной организации произведений с персонажем-нарратором в иностранной художественной литературе.

Ключевые слова: нарратор, персонаж, время, пространство, иностранные художественные произведения

The article focuses on the problem of depiction time and space peculiarities in foreign prose with personages-narrators.

Key words: narrator, personage, time, space, foreign fiction.

Цель статьи – описать особенности пространственно-временной организации художественных произведений с вымышленным персонажем, ведущем повествование в иностранной художественной литературе. Задача заключается в выявлении их общих и специфических характеристик.

Объектом исследования послужили англоязычные произведения авторов А. Кристи, К. Ли, А. Райс, А. Сьюэль, М. Твена, Т. Фишера, Х. Р. Хаггарда и др.

Одной из проблем, находящихся в центре внимания современных лингвистов, находится проблема отражения времени и пространства в различных языках и различных текстах. Время и пространство неразрывно связаны между собой. Е. П. Падучева считает, что из действия нельзя изъять время, если не было момента/отрезка времени, когда произошло событие, значит не было события. Пространство и время отражают ключевую древнегерманскую концепцию «макрокосма» природы, причем локальные представления занимают в ней центральную позицию, вытесняя темпоральные на периферию.

Принципы отражения пространства и времени в литературе изменялись в процессе их развития. Любое художественное произведение содержит информацию, представленную в пространственно-временном континууме.

Немаловажное значение имеет обращение к проблеме отражения времени и пространства в художественных произведениях с персонажем-нарратором, поскольку информация, передаваемая через призму рассказчика, прежде всего, ориентирована на передачу читателю информации о событиях, происходящих в определенное время и в определенном месте.

Временные и пространственные маркеры создают в художественном произведении темпоральное и пространственное измерение изображаемой действительности. Способы передачи информации пространства и времени делятся на *эксплицитные* (к ним относятся лексические маркеры, морфологические и синтаксические) и *имплицитные*. Наиболее исследованными являются лексические средства, наименее – синтаксические.

Объем речевых отрезков-маркеров, содержащих информацию о месте и времени событий в художественных произведениях с персонажем-нарратором, как и в художественной литературе в целом, варьируется от слова до нескольких придаточных предложений.

Пространства, изображенные в исследованных нами произведениях, преимущественно природно-ландшафтное, относящееся к сельской местности. Изредка пространство урбанистическое. Страна действия преимущественно Великобритания. Максимальная точность и объективность, отражаемые в использовании географических координат, цифровых показателей площади, расстояния, ориентация по сторонам света используются очень редко. Исключением из этого перечня служат произведения «Копи царя Соломона» и «Аллан Квотермейн», принадлежащие перу одного автора – Х. Р. Хаггарда. Оба романа посвящены приключениям, поиску сокровищ. Отсюда и точные названия, древние карты. В романе А. Кристи «Убийство Роджера Экройда», с целью придания изложению впечатления достоверности, приводится план дома с прилегающей к нему территорией и план комнаты с точным расположением мебели на момент убийства Роджера Экройда.

К. А. Андреева [1, с. 8] определяет нарратив как передачу событий во временной последовательности. Расположение событий в нарративе не всегда изоморфно их следованию в реальности. Случается их перемещение по оси времени. Явление ретроспекции – обычное проявление «анахронии», представляющее временное отклонение в повествовании, довольно редко встречается в художественных произведениях с персонажем-нарратором.

Значительная удаленность персонажа-нарратора от описываемых событий (средний план) охватывает большее пространство. Изложение содержания в этом случае дается с максимальным растяжением времени. Дистанцированность от прошлого является традиционным для персонажа-нарратора. Так, начало и конец романа Х. Р. Хаггарда «Копи царя Соломона», написанного в виде дневника, представлены настоящим временем: ср. *It is a curious thing that at my age – fifty-five last birthday – I should find myself taking up a pen to try to write a history. I wonder what sort of a history it will be when I have finished it if I ever come to the end of the trip!* [4, p. 1]

Today is Tuesday. There is a steamer going on Friday, and I really think that I must take Curtis at his word, and sail by her for England, if it is only to see you, Harry, my boy, and to look after the printing of this history, which is a task that I do not like to trust to anybody else. Allan Quatermain [4, p. 298]

По мнению Л. В. Васильевой [2], художественное пространство в начале текста представлено в большей степени эксплицитной формой репрезентации. По результатам ее исследования середина текста более расположена к имплицитному выражению художественного пространства. В целом, по данным Л. В. Васильевой соотношение эксплицитных и имплицитных форм репрезентации пространственных ориентиров неравномерно, эксплицитные формы используются более чем в 4 раза чаще. Преимущественно автор или рассказчик художественного произведения заявляет о существовании того или иного участка пространства в первом абзаце. Затем по частотности следует второй, третий и четвертый абзацы.

В начале своего исследования мы предположили, что в художественных произведениях с персонажем-нарратором ориентиров пространства и времени будет больше, так как такое повествование предполагает большую степень достоверности. На практике оказалось, что всезнающий автор в повествовании от 3-го лица чаще и больше использует ориентиры времени и пространства, так как стоит над своими героями.

Иногда, в художественных произведениях с персонажем-нарратором довольно трудно определить ориентиры времени. Так, упоминание шуршащих листьев под ногами в первой главе романа М. Твена «Приключения Гекльберри Финна» позволяет предположить, что действие происходит осенью: *the leaves rustle in the woods ever so mournful* [5, p. 13]. И лишь в четвертой главе мы находим подтверждение своей догадки *three or four months run along, and it was well into the winter* [5, p. 23]

Временные рамки в художественных произведениях с персонажем-нарратором могут быть шире, чем средняя продолжительность жизни человека. Это зависит от типа вымышленного персонажа-нарратора, который может быть не только человеком, животным, но и вампиром, как например Витторио в романе А. Райс (его возраст более 500 лет.) или предметом (артефактом). Так, главный персонаж (она же рассказчица) повести Тибора Фишера «Коллекционная вещь» старинная керамическая ваза 843 г. до н. э. рождения, побывавшая в руках сотен хозяев, на дне моря, в гробнице фараона. Особенностью повествовательной структуры этого произведения является в частности то, что время в нем выходит за рамки привычного (вазе более двух тысяч лет).

Исследование показало, что для произведений с персонажем-нарратором не свойственно указание точного места и времени действия. Особенно это относится к произведениям, где рассказчик – ребенок (например малограмотный Гек Финн) или животное (например, конь Дарки в повести А. Сьюэлла «Приключения Черного Красавчика» или пес Платон в произведении К. Ли «My Dog Plato»). Художественное время реализуется традиционно: через взаимодействие эксплицитных и имплицитных средств. Временная организация находится в тесной связи от способности восприятия времени и от фиксированности внимания.

Основным нарративным временем в художественных произведениях с персонажем-нарратором, как и в произведениях от 3-го лица, является Past Indefinite. Особенность восприятия времени – субъективная, поскольку рассказчик выступает как личность, через призму которого изображается время и пространство. Временной континуум характеризуется аритмичностью, прерывистостью, неупорядоченностью. Время может охватывать рамки более широкие, чем жизнь самого человека (вампир, предмет).

Литература:

1. Андреева К. А. Грамматика и поэтика нарратива в русском и английском языках: Автореф. дис... д-ра филол. наук: 10.02.20. – Екатеринбург, 1998.
2. Васильева Л. В. К вопросу о моделировании пространственных отношений в тексте (на материале английских и американских рассказов XX века) / Л. В. Васильева // Проблемы лингвистического анализа текста. Коммуникативно-прагматический аспект: Межвуз. сб. науч. тр. – Иркутск, 1990. – С. 63–69.
3. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке: Семантика нарратива) / Е. В. Падучева. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
4. Haggard H. R. King's Solomon's Mines. Penguin Popular Classics. – Great Britain, 1994. – 298 p.
5. Twain Mark. The Adventures of Huckleberry Finn. Penguin Popular Classics. – Great Britain, 1994. – 281 p.